

УДК 316.48

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В  
СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ КАК КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА**

Шилина С.А., Епремян Т.В., Лемза А.П., Чавгун Д.Л.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы изучения конфликтов в студенческой среде, что имеет принципиальное значение не только для понимания внутригрупповых процессов, но и для разработки эффективных стратегий их профилактики и конструктивного разрешения. В данном контексте социологические методы выступают ключевым инструментом, позволяющим глубоко и всесторонне исследовать природу, структуру, динамику и последствия конфликтных ситуаций, выявлять их детерминанты и разрабатывать научно обоснованные рекомендации для оптимизации социального взаимодействия в студенческих группах. Применение социологических методов дает возможность не только зафиксировать факт наличия конфликтов, но и глубоко проанализировать их социальные корни, типологию, роль различных акторов, стратегии поведения сторон и последствия для группы в целом. Это позволяет выйти за рамки обыденных представлений о конфликтах и разработать системные подходы к их управлению. Актуальность усиливается потребностью образовательных учреждений в научно обоснованных методиках, направленных на создание благоприятного психологического климата и развитие у студентов компетенций в области бесконфликтного взаимодействия, что является важной частью формирования будущих профессионалов и ответственных граждан.

*Ключевые слова:* социологические методы, опрос, конфликты, социальная сфера, студенческая среда.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-95-107

Актуальность обращения к вопросам изучения конфликтов в студенческой среде проистекает из того, что студенческий период – это этап активной социализации, формирования мировоззрения и личностных качеств [1; 13]. Неразрешенные или деструктивные конфликты могут негативно сказаться на психологическом здоровье студентов, привести к дезадаптации, снижению мотивации к учебе и даже отчислению из учебного заведения. Понимание механизмов возникновения и развития конфликтов позволяет создать более благоприятные условия для личностного роста и академической успешности.

Современное общество характеризуется усилением разнообразия и плюрализма мнений, что, с одной стороны, обогащает социальное взаимодействие, а с другой – повышает вероятность возникновения конфликтных ситуаций на почве различий в ценностях, культурных установках, политических или религиозных взглядах [2; 5; 6]. Студенческий коллектив, как отражение общества в миниатюре, не застрахован от подобных явлений. Исследование конфликтов в этой среде позволяет выявить специфические особенности их проявления в условиях растущего многообразия.

Несмотря на обилие работ по проблематике конфликтов [14; 15], недостаточное внимание уделяется именно специфике их изучения в студенческом коллективе с применением комплексного социологического инструментария, что формирует научную лагуну и подчеркивает практическую значимость данного исследования для педагогической и управленческой деятельности в сфере высшего образования [3; 7; 11].

Конфликт, будучи фундаментальной и неотъемлемой составляющей социальной действительности, представляет собой центральный предмет исследования в социологии и смежных дисциплинах, выступая движущей силой как процессов интеграции, так и дезинтеграции социальных систем [9; 10]. Его сущность многогранна и выходит за рамки простого столкновения интересов, охватывая собой сложный комплекс взаимодействий, порождаемых осознанными или неосознанными противоречиями во взглядах, целях, потребностях, интересах или ценностях индивидов и социальных групп [12]. Исторически, начиная с работ Карла Маркса, конфликт рассматривался преимущественно через призму классовой борьбы, обусловленной неравным доступом к ресурсам и власти, что неизбежно

вело к социальной трансформации и рассматривалось как основная деструктивная сила. Однако дальнейшее развитие социологической мысли продемонстрировало иные грани данного феномена. Так, представители структурно-функционального анализа, в лице Эмиля Дюркгейма, Толкотта Парсонса и Роберта Мертон, предложили рассматривать конфликт не только как фактор дестабилизации, но и как функциональный элемент, способствующий поддержанию социальной устойчивости и адаптации. Мертон, в частности, подчеркивал, что конфликты, возникая как дисфункции определенных социальных структур, могут инициировать их перестройку или способствовать появлению более эффективных форм организации. Умеренные, управляемые конфликты, по мнению функционалистов, могли укреплять групповую сплоченность, высвечивать скрытые проблемы и стимулировать пересмотр устаревших норм, тем самым выступая как элемент поддержания социального порядка. Значительный вклад в понимание конфликта внесла теория социального конфликта, наиболее ярко представленная Льюисом Козером и Ральфом Дарендорфом. Льюис Козер, развивая функционалистские идеи, полагал, что конфликты, возникающие внутри социальных систем, могут играть интегрирующую роль, служить механизмом определения границ группы, укрепления внутригрупповой солидарности и стимулирования развития. Он ввел важное различие между реалистическими конфликтами, корнящимися в неудовлетворенности конкретными ожиданиями и поддающимися разрешению через достижение соглашения, и нереалистическими конфликтами, которые являются выражением накопившегося напряжения и не всегда связаны с реальными целями. Ральф Дарендорф, опираясь на марксистские постулаты, но трансформируя их, рассматривал конфликт как имманентное свойство любой организованной ассоциации, корнящееся в иерархии власти и подчинения. Он утверждал, что даже в отсутствие частной собственности, распределение власти порождает неизбежные конфликты, которые, однако, могут быть эффективно институционализированы и управляемы. Совершенно иной аспект конфликта раскрывают интеракционистские подходы, представленные Гербертом Блумером и Эрвингом Гофманом, которые акцентируют внимание на микроуровне социальных взаимодействий. Согласно этим взглядам, конфликт является продуктом процессов формирования смыслов и интерпретаций в ходе межличностного общения. Столкновение происходит тогда, когда индивиды, взаимодействуя, пытаются установить общие значения или сталкиваются с их отсутствием. Гофман, например, анализировал конфликты как результат борьбы за поддержание «лица» и управление впечатлениями в рамках социальных интеракций. Таким образом, современная социология демонстрирует комплексный, интегративный подход к пониманию конфликта, признавая его амбивалентную роль – как деструктивной силы, порождающей социальные потрясения, так и конструктивного катализатора, способствующего развитию, адаптации и укреплению социальной ткани. Важно отметить, что конфликт редко проявляется в прямой, открытой форме; зачастую он существует в виде напряженности, недопонимания, неявной конкуренции, что делает его выявление и анализ особо значимыми для понимания скрытых механизмов функционирования общества.

Понимание многообразия проявлений конфликта требует обращения к существующим в социологии классификациям, которые позволяют структурировать эмпирический материал и наметить траектории исследовательского поиска. Классификация по субъектам конфликта является одной из наиболее распространенных и включает: межличностные конфликты, возникающие между отдельными индивидами, часто вызванные расхождением личных взглядов, ценностей или прямой конкуренцией; внутригрупповые конфликты, развивающиеся в рамках одной социальной группы, связанные с борьбой за лидерство, разногласиями по поводу целей или распределения ролей; межгрупповые конфликты, характеризующиеся противостоянием между различными социальными группами, что в контексте студенческой жизни может проявляться как конфликт между факультетами, курсами или студенческими объединениями, зачастую обусловленный конкуренцией за ресурсы или наличием стереотипов; конфликты между личностью и группой, когда индивидуальные потребности и установки вступают в противоречие с

нормами и ожиданиями группы; и, наконец, межорганизационные конфликты, возникающие на уровне взаимоотношений между различными институтами, например, между студенческим самоуправлением и администрацией вуза.

Не менее значима классификация конфликтов по их предмету или причине: ценностные конфликты, коренящиеся в фундаментальных расхождениях в убеждениях, моральных установках или идеологических позициях; ресурсные конфликты, связанные с борьбой за ограниченные материальные или нематериальные блага, такие как учебные материалы, помещения или внимание преподавателей; статусные конфликты, обусловленные стремлением к престижу, признанию и занятию более высокого положения в социальной иерархии; информационные конфликты, возникающие вследствие различного объема, качества или интерпретации информации [4], а также распространения слухов; и конфликты интересов, проистекающие из противоположности или несовместимости индивидуальных или групповых интересов.

Кроме того, для анализа динамики и характера противостояния важна классификация по форме проявления: открытые конфликты, характеризующиеся явным выражением противостояния, спорами и агрессией; скрытые (латентные) конфликты, проявляющиеся косвенно через напряженность, избегание, саботаж или сплетни; конструктивные (реалистические) конфликты, направленные на решение конкретной проблемы и способствующие улучшению ситуации; деструктивные (нереалистические) конфликты, иррациональный характер которых направлен на нанесение ущерба противнику, а не на поиск решения; а также затяжные и скоротечные конфликты, различающиеся по своей продолжительности. Понимание этих типологий является фундаментальным для исследователя, позволяя не только идентифицировать природу конфликта, но и выработать наиболее адекватную стратегию его изучения, а также наметить пути его конструктивного разрешения.

Студенческий коллектив, являясь сложной и динамично развивающейся социальной системой, представляет собой особую среду, в которой специфика межличностных, групповых и институциональных взаимодействий выступает критически важным фактором, определяющим характер, частоту и интенсивность возникающих конфликтов. Фундаментальное значение имеет возрастная когорта студентов, находящихся в периоде активной трансформации личностных структур, становления профессиональной идентичности и поиска своего места в широком социальном пространстве. Этот переходный этап, как правило, совпадает с молодежным возрастом, для которого характерны повышенная эмоциональная возбудимость, выраженная потребность в самоутверждении, критическое отношение к существующим нормам и авторитетам, а также активное формирование собственной, часто еще нестабильной, системы ценностей. Данные психологические и социальные особенности создают благодатную почву для возникновения разногласий, формирования противоположных позиций и, как следствие, конфликтных столкновений, усугубляемых процессом сепарации от родительской семьи и обретением большей автономии. Не менее значимым является образовательный и профессиональный контекст, в рамках которого студенты объединены общей целью – получением высшего образования и последующей профессиональной карьерой. Однако даже в условиях общности целей потенциал для возникновения противоречий остается высоким. Конкуренция за академические ресурсы, такие как лучшие места в аудиториях, доступ к профессорско-преподавательскому составу для получения консультаций или научных рекомендаций, распределение нагрузки по самостоятельной работе, а также, что немаловажно, борьба за рейтинговые позиции и оценки, создает постоянное поле для межличностной и внутригрупповой конкуренции. Сам учебный процесс, с его имманентно присущей иерархической структурой, регламентацией, системой контроля знаний и оценочными процедурами, генерирует специфические конфликтогенные зоны. Несовпадение ожиданий студентов относительно образовательных траекторий и методической базы с реалиями преподавательского подхода, вопросы объективности и прозрачности оценочных систем, а

также возможные методические недоработки или недостаточная коммуникация между преподавателем и студентом могут стать непосредственными триггерами конфликтных ситуаций.

Социальная структура студенческого коллектива отличается не только формальными, но и выраженными неформальными образованиями, которые оказывают существенное влияние на его внутреннюю динамику. Наряду с официально закрепленными учебными группами, потоками и факультетами, существуют и активно функционируют микрогруппы по интересам, объединения по внеучебной деятельности (спортивные, творческие, научные клубы), а также неформальные лидеры, чье влияние на мнение и поведение большинства может зачастую превосходить влияние формальных структур.

Эти неформальные объединения формируют собственные, порой отличающиеся от общих, нормы и ценности, вступают в конкуренцию за социальный престиж, внимание и ресурсы, что неизбежно порождает как внутригрупповые, так и межгрупповые конфликты. Процесс формирования групповой идентичности, например, идентификация себя как «студента данного вуза» или «представителя определенного факультета», может усиливать тенденцию к поляризации мнений и обострению противостояния с другими группами, особенно в условиях существования устойчивых стереотипов и предрассудков. Интенсивность межличностных контактов в студенческой среде является еще одним ключевым фактором, способствующим возникновению конфликтов. Студенты проводят значительное количество времени в непосредственной близости друг от друга – на лекциях, семинарах, в коридорах, в общежитиях, на территории кампуса. Это создает условия для постоянного взаимодействия, которое, с одной стороны, способствует формированию устойчивых дружеских связей и социальной интеграции, а с другой – увеличивает вероятность возникновения мелких бытовых трений, недоразумений, личных неприязней, которые, при отсутствии конструктивных механизмов разрешения, могут трансформироваться в более серьезные конфликты. Особым полигоном для проявления конфликтных взаимодействий служит проживание в общежитии, где концентрируются разнообразные социальные, культурные и бытовые факторы, способствующие возникновению противоречий: от проблем, связанных с распределением пространства и соблюдением правил проживания, до межличностных конфликтов, обусловленных различиями в образе жизни, привычках и темпераментах. Процесс адаптации к новой, зачастую стрессовой, социальной среде представляет собой дополнительный источник напряженности, особенно для студентов, прибывших из других регионов или стран. Культурные различия, языковые барьеры, недостаток информации о местных нормах и обычаях, а также трудности в установлении новых социальных связей могут порождать ощущение изоляции, недопонимания и, как следствие, конфликтные ситуации. Конкуренция за дефицитные ресурсы, как нематериальные, так и материальные, остается одним из наиболее распространенных триггеров конфликтов. Помимо учебных ресурсов, это может быть борьба за социальное признание, доступ к внеучебным возможностям, участие в престижных проектах, что в условиях ограниченности создает поле для острых межличностных и групповых противостояний. Наконец, уровень развития коммуникативной культуры студентов, включая их способность к эмпатии, толерантность, владение техниками ненасильственного общения и навыками конструктивного разрешения конфликтов, играет решающую роль. Низкий уровень данных компетенций может приводить к неконтролируемой эскалации даже незначительных разногласий, в то время как их высокий уровень способствует превенции конфликтов и их эффективному урегулированию.

Таким образом, студенческий коллектив представляет собой многофакторную, динамичную социальную среду, где сочетание возрастных, психологических, образовательных, организационных и коммуникативных аспектов создает уникальный контекст для возникновения и развития как деструктивных, так и, при благоприятных условиях, конструктивных конфликтов, требующих глубокого социологического анализа.

Студенческий коллектив, как сложная, многоуровневая и динамично развивающаяся

социальная система, являет собой арену, на которой активно проявляются и взаимопереплетаются различные формы социальных противоречий [8; 16; 17]. Выявление и анализ детерминант – глубинных, сущностных причин, порождающих и эскалирующих конфликты, – выступает фундаментальной задачей социологического исследования. Понимание этих детерминант позволяет не только точно диагностировать текущее состояние конфликтности, но и прогнозировать траектории ее развития, а также разрабатывать научно обоснованные стратегии управления конфликтами, направленные на минимизацию их деструктивного потенциала и стимулирование конструктивных аспектов. Систематизация детерминант конфликтов в студенческой среде осуществляется по нескольким взаимосвязанным уровням, отражающим сложность социальной реальности.

На структурно-функциональном уровне существенное влияние оказывают особенности организации и функционирования самой образовательной системы. Интенсивность учебного процесса, характеризующаяся высокой академической нагрузкой и жесткими сроками, а также острая конкурентная среда, порождающая стресс и фрустрацию, становятся неотъемлемыми факторами, предрасполагающими к возникновению напряженности. Система оценивания, зачастую ориентированная на рейтинговые показатели, может стимулировать не только индивидуальные достижения, но и межличностные и межгрупповые столкновения. Неравномерное распределение учебной нагрузки между студентами, приводящее к различиям в степени занятости и уровня стресса, также может становиться источником разногласий. Кроме того, организация образовательного пространства, включающая доступ к аудиториям, лабораторному оборудованию, библиотечным фондам, а также распределение информации о стажировках, грантах и научных проектах, формирует поле для ресурсных конфликтов. Структура вуза, как формальная (административная иерархия), так и неформальная (лидерские позиции в группах), определяет распределение власти, влияния и ресурсов, что неизбежно порождает динамику соперничества и потенциальные столкновения. Социокультурная среда вуза, его корпоративная культура, ценностные ориентации (например, акцент на индивидуализм или коллективизм, академическую честность или гибкость в соблюдении норм), а также степень развитости системы социальной поддержки (психологической, академической, материальной) оказывают существенное влияние на общий уровень конфликтности.

На индивидуально-психологическом уровне первичными детерминантами являются личностные характеристики субъектов взаимодействия. Различия в темпераменте, уровне агрессивности, толерантности к фрустрации, самооценке, эмоциональной стабильности, а также склонность к импульсивному или манипулятивному поведению, формируют индивидуальные паттерны реагирования на потенциальные конфликтные ситуации. Неудовлетворенность базовых психологических потребностей – в безопасности, принадлежности, признании, уважении, самоактуализации – зачастую становится триггером для возникновения фрустрации, которая, в свою очередь, может трансформироваться в деструктивное поведение и конфликт. Устойчивые социальные установки, стереотипы и предрассудки, направленные на определенные группы студентов (по курсу обучения, специальности, этнической принадлежности, социальному статусу), формируют основу для предвзятого отношения, дискриминации и, как следствие, для развития межгрупповых конфликтов.

Межличностные детерминанты фокусируются на качестве и динамике непосредственных взаимодействий между студентами. Неэффективная коммуникация, характеризующаяся искажением информации, недопониманием, отсутствием навыков активного слушания и обратной связи, а также распространение слухов и сплетен, является одним из наиболее распространенных источников конфликтов. Отсутствие сплоченности в студенческой группе, наличие ярко выраженных антипатий, неразрешенные мелкие споры и обиды, а также конкуренция за неформальное лидерство или социальный статус в группе, создают благоприятную почву для эскалации противоречий. Неопределенность ролей, распределение ответственности, а также конфликтующие ожидания от выполнения тех или

иных задач, также могут провоцировать конфликты.

Наконец, ситуационные детерминанты обусловлены конкретными контекстами и обстоятельствами. Периоды повышенного академического стресса, такие как экзаменационные сессии, преддипломные защиты, или выполнение комплексных проектов, снижают адаптивные возможности студентов и повышают их эмоциональную возбудимость, делая их более склонными к конфликтам. Изменения в составе студенческого коллектива, вызванные притоком новых членов, отчислением или переводом, могут нарушать сложившийся баланс межличностных отношений и приводить к возникновению новых форм напряженности. Кроме того, конкретные события, такие как споры по поводу распределения материальных или нематериальных ресурсов, организации мероприятий, выбора мест отдыха или использования общих пространств, могут выступать непосредственными катализаторами конфликтов.

Эти многогранные детерминанты порождают соответствующее разнообразие форм конфликтов в студенческом коллективе, которые могут быть классифицированы по ряду признаков. По субъектам конфликта выделяются межличностные (столкновение между двумя и более индивидами), внутригрупповые (противоречия между членами одной студенческой группы, часто связанные с борьбой за лидерство, распределением ролей или формированием подгрупп), межгрупповые (столкновения между различными студенческими группами, например, курсами, факультетами, формальными и неформальными объединениями, подпитываемые конкуренцией за ресурсы, различиями в ценностях или устойчивыми стереотипами) и конфликты между студентом и администрацией/преподавателями, возникающие в связи с разногласиями по поводу учебного процесса, оценок, правил вуза или действий педагогического состава.

По содержанию конфликты классифицируются как ресурсные (связанные с борьбой за ограниченные материальные или нематериальные ресурсы – места в общежитии, оборудование, стипендии, внимание преподавателей), ценностные (возникающие при столкновении различных мировоззрений, убеждений, нравственных принципов, идеологий), информационные (вызванные нехваткой, искажением, недопониманием информации, распространением слухов и дезинформации) и ролевые (связанные с неопределенностью, противоречивостью или нежеланием исполнять предписанные или принятые на себя роли).

По форме проявления конфликты делятся на открытые (манифестированные), характеризующиеся явным выражением противоречий в форме споров, дискуссий, открытых обвинений, а иногда и агрессивного поведения, и скрытые (латентные), которые проявляются в более завуалированной форме – избегание контактов, пассивная агрессия, саботаж, сплетни, демонстративное игнорирование, недоверие. Скрытые конфликты, будучи более сложными для обнаружения и разрешения, могут создавать длительное подспудное напряжение, приводящее к взрывным последствиям.

Наконец, по степени деструктивности/конструктивности, конфликты могут быть деструктивными, ведущими к негативным последствиям для всех участников и социальной системы в целом – снижению эффективности деятельности, ухудшению психологического климата, разрушению взаимоотношений, росту стресса и фрустрации, и конструктивными, способствующими поиску оптимальных решений, развитию новых идей, улучшению взаимопонимания, укреплению отношений и повышению качества функционирования коллектива.

Таким образом, всестороннее социологическое исследование детерминант и форм конфликтов в студенческом коллективе является необходимым условием для разработки научно обоснованных практик управления конфликтами, направленных на гармонизацию социальных отношений и создание продуктивной образовательной среды.

Процесс социологического исследования, направленного на изучение конфликтов в студенческих коллективах, начинается с тщательной и всесторонней подготовки программы исследования, которая является концептуальной основой и дорожной картой для всего проекта, обеспечивая его логическую стройность, методологическую обоснованность и

эмпирическую валидность. Эта программа, выступая в роли комплексного плана. Она не просто определяет последовательность действий, но и формирует эпистемологическую рамку, в рамках которой будет осуществляться сбор, анализ и интерпретация данных. Это приобретает особую значимость при работе с такой деликатной и многогранной темой, как межличностные и межгрупповые конфликты в образовательной среде, где динамика взаимодействий, групповые нормы и индивидуальные восприятия играют ключевую роль. В рамках методологической функции, программы исследования первостепенное значение уделяется четкому формулированию научной проблемы, которая в данном контексте может включать такие аспекты, как выявление причин возникновения конфликтов среди студентов (например, различия в ценностях, интересах, стилях общения, ресурсная конкуренция, социально-психологическая несовместимость), анализ их типологии (межличностные, групповые, субкультурные, административно-студенческие), изучение динамики развития и эскалации, а также оценка влияния конфликтов на учебный процесс, психосоциальное благополучие и общую атмосферу в студенческом коллективе. На этом этапе происходит также определение конкретных целей и задач исследования, например, выявление доминирующих стратегий разрешения конфликтов, оценка уровня конфликтологической компетентности студентов, или разработка рекомендаций по оптимизации внутригруппового взаимодействия, что требует глубокого теоретического осмысления с опорой на классические и современные социологические теории конфликта (функционализм, интеракционизм, теория рационального выбора, теория социальных сетей), теории групповой динамики и социальной психологии, позволяющие концептуализировать изучаемые явления и выдвинуть обоснованные рабочие гипотезы относительно взаимосвязей между различными факторами, например, что высокая сплоченность группы может как снижать, так и, при определенных условиях, усиливать остроту внутренних конфликтов. Выбор общей исследовательской стратегии для данного курсового проекта обусловлен необходимостью получения статистически репрезентативных данных о распространенности и характеристиках конфликтов в студенческой среде, что делает социологический опрос центральным и основным эмпирическим методом.

Далее, в рамках методической функции, осуществляется детальное логическое планирование, включающее выбор и адаптацию социологических методов сбора и анализа информации, специфичных для изучения конфликтного поведения в студенческой среде. Центральным методом, вокруг которого будет строиться данное исследование, выступает социологический опрос в форме анкетирования. Его выбор обусловлен рядом существенных преимуществ: он позволяет охватить значительное число респондентов, что критически важно для получения обобщенных выводов о студенческом сообществе; обеспечивает стандартизированный сбор данных, что упрощает их последующую количественную обработку и статистический анализ; анонимность, присущая анкетированию, способствует большей откровенности студентов при ответах на потенциально чувствительные вопросы о конфликтных ситуациях, личных переживаниях и стратегиях поведения. Разработка инструментария для опроса, а именно анкеты, представляет собой ключевой этап, требующий особой тщательности. Анкета должна быть структурирована таким образом, чтобы посредством системы специально сформулированных вопросов собрать сведения о мнениях, установках, ценностях, поведенческих моделях и социально-демографических характеристиках студентов, релевантных проблематике конфликтов. Вопросы будут направлены на выявление восприятия студентами причин конфликтов (например, академическая нагрузка, межличностная несовместимость, различия в интересах, конкуренция за ресурсы, социально-экономическое неравенство), их частоты и интенсивности, преобладающих стратегий поведения в конфликтных ситуациях (сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление, соперничество), а также оценки эффективности существующих механизмов разрешения конфликтов в вузе или группе. Важно включить как закрытые вопросы с заданными вариантами ответов (например, шкалы Лайкерта для оценки степени согласия или частоты возникновения явлений), так и открытые

вопросы, позволяющие респондентам выразить свое мнение более свободно и предоставить ценную качественную информацию, которая дополнит количественные данные. Формулировки вопросов должны быть максимально ясными, однозначными и свободными от предвзятости, чтобы минимизировать искажения в ответах. Перед массовым проведением опроса обязательно будет проведено пилотное тестирование анкеты на небольшой группе студентов, что позволит выявить возможные неясности, оценить адекватность формулировок, проверить логику перехода между разделами и общую продолжительность заполнения, внести необходимые коррективы и тем самым повысить надежность и валидность будущего исследования. Выборка для опроса будет формироваться с учетом характеристик студенческого коллектива (курс, факультет, форма обучения) для обеспечения ее репрезентативности, что позволит экстраполировать полученные результаты на генеральную совокупность. Хотя основной акцент в курсовой работе делается на опрос, другие социологические методы могут быть рассмотрены как вспомогательные на предварительных этапах, например, для более глубокого понимания специфики конфликтных ситуаций перед составлением анкеты, или для пилотного тестирования отдельных вопросов.

Завершающая организационная функция программы исследования детализирует этапы реализации проекта, определяет временные рамки, распределение ресурсов и обязанностей, а также регламентирует процедуры сбора, обработки и анализа данных, полученных преимущественно посредством опроса. В контексте изучения конфликтов в студенческой среде, особую значимость приобретают этические аспекты исследования: обеспечение анонимности и конфиденциальности респондентов является критически важным для получения искренних ответов на чувствительные вопросы о конфликтах; получение информированного согласия на участие в опросе, где четко разъясняются цели исследования и гарантии защиты данных, предотвращение возможного вреда или дискомфорта для участников, а также соблюдение принципов непредвзятости исследователя, что особенно важно при интерпретации данных, касающихся межличностных проблем. Процесс сбора эмпирических данных, то есть проведение анкетирования, может осуществляться как в традиционном бумажном формате, так и с использованием современных онлайн-платформ, что позволяет достичь большей эффективности и охвата. После сбора данных следует их систематическая обработка: для количественных данных это ввод в статистические программы, кодирование ответов (в том числе категоризация и кодирование ответов на открытые вопросы для их последующего анализа), очистка данных от ошибок и пропусков, а затем проведение статистического анализа. Статистический анализ будет включать дескриптивную статистику для описания основных характеристик выборки и распределения ответов, а также инференциальную статистику (например, анализ корреляций, сравнение средних, факторный анализ) для выявления взаимосвязей между различными переменными (например, между типом конфликта и стратегией его разрешения, или между социально-демографическими характеристиками студентов и их конфликтностью), для проверки выдвинутых гипотез и обнаружения статистически значимых закономерностей. Наконец, на основе всестороннего количественного анализа данных формулируются выводы, которые не только отвечают на поставленные в программе исследования вопросы, но и содержат рекомендации для практического применения, способствуя эффективному управлению и разрешению конфликтов в студенческих коллективах, а также дальнейшему развитию теоретических представлений о социальных конфликтах. Таким образом, весь процесс от разработки программы до интерпретации результатов представляет собой итеративный цикл, где каждый этап может потребовать возвращения к предыдущим для переосмысления и уточнения, обеспечивая максимальную валидность и релевантность полученных данных, с особым акцентом на надежность и обобщаемость информации, полученной методом социологического опроса.

Исследование проводилось Анной Павловной Лемза с 1 октября по 1 декабря 2025 года методом социологического онлайн-опроса в форме анкетирования, и было направлено

на изучение мнения молодёжи о социологических методах исследования конфликтов в студенческих коллективах. Генеральной совокупностью в нашем исследовании выступила вся молодежь Брянской области. Выборочная совокупность исследования составила 70 респондентов, проживающих на территории Брянской области.

Первый блок анкеты — социально-демографический, включал в себя 4 вопроса. Среди опрошенных 64,3% (45 чел.) составили женщины, 35,7% (25 чел.) - мужчины. В основном возраст респондентов варьируется от 18 до 25 лет. Наиболее многочисленная группа опрошенных в возрастной категории от 20 до 21 года.

Второй блок анкеты посвящен исследованию мнения молодёжи о социологических методах исследования конфликтов в студенческих коллективах.

Анализ показал, что респонденты считают социологические методы исследования эффективным инструментарием для проведения аналитики конфликтов в студенческих коллективах (52,9%). Большинство опрошенных (52,9%), как видно из результатов исследования, хорошо знакомы с подобного рода исследованиями, что делает их мнение достоверным для интерпретации получившихся результатов.

Респонденты охотно соглашались открыто и честно отвечать на вопросы исследователя (31,4% и 35,7%) при том условии, что им будут гарантированы полная анонимность и конфиденциальность (51,4%). При условии проведения собственного исследования большинство студентов в качестве основного метода предпочитает использовать анкетирование (50%). Этот аспект критически важен для обеспечения валидности данных, особенно при изучении деликатных и потенциально стигматизирующих тем, таких как конфликты. Принципы анонимности и конфиденциальности выступают не просто этическими нормами, но и методологическими условиями, позволяющими минимизировать искажения, связанные с социальной желательностью ответов, и получить максимально объективную информацию. Таким образом, любое исследование, затрагивающее межличностные отношения и конфликтное поведение, должно уделять приоритетное внимание созданию доверительной атмосферы и защите персональных данных участников.

Как утверждают респонденты, для них анкетирование, как метод исследования, привлекательно ещё и тем, что позволяет охватывать широкий круг опрашиваемых за короткий промежуток времени по сравнению с другими методами исследования. Также стоит отметить, что количественная информация, полученная в результате опроса, легче поддаётся анализу, что позволяет быстрее проводить важные исследования и делает разработку рекомендаций более эффективной.

Более того, выявленная респондентами эффективность социологических методов подтверждается их имманентной способностью к систематическому сбору и анализу данных о социальных взаимодействиях, что критически важно для выявления латентных и явных детерминант конфликтных ситуаций в студенческой среде. Предпочтение анкетирования как основного метода исследования не только обусловлено его практичностью, позволяющей охватывать обширные выборки за ограниченное время, но и подчеркивает его роль в обеспечении количественной репрезентативности и возможности статистической обработки данных. Это, в свою очередь, способствует выявлению устойчивых паттернов и корреляций, которые могут быть незаметны при использовании менее структурированных подходов. Особое внимание к анонимности и конфиденциальности является ключевым условием для обеспечения валидности и надежности самоотчетных данных в исследованиях, касающихся деликатных тем, таких как конфликты, минимизируя искажения, вызванные социальной желательностью ответов.

Результаты исследования не только отражают готовность студенческого сообщества к участию в систематическом социологическом анализе конфликтов, но и указывают на их прагматичное понимание преимуществ определенных методологий. Это создает прочную основу для разработки и внедрения превентивных и интервенционных программ, основанных на эмпирических данных. Использование структурированных методов позволяет

перейти от интуитивных представлений о причинах конфликтов к объективной картине, что значительно повышает эффективность рекомендаций и позволяет формировать целевые стратегии управления межличностными и групповыми противоречиями. Эти данные могут служить основой для формирования программ обучения студентов навыкам медиации и разрешения конфликтов, а также для институционального мониторинга социального климата в образовательных организациях.

Полученные данные не просто констатируют факт восприятия методов, но и формируют основу для более глубокого понимания специфики коммуникации исследователя со студенческой аудиторией. Они подтверждают, что студенты осознают ценность систематического анализа и готовы принимать в нем участие, при условии соблюдения этических норм и использования эффективных, понятных им инструментов. Это открывает широкие перспективы для внедрения социологических подходов в повседневную практику управления образовательными процессами, позволяя переходить от реактивного реагирования на конфликты к их проактивному предупреждению. Использование структурированных методов обеспечивает эмпирическую базу для разработки научно обоснованных программ медиации, формирования навыков конфликтологии у студентов и преподавателей, а также для создания более гармоничного и продуктивного социального климата в образовательных учреждениях.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые результаты, необходимо отметить и некоторые ограничения проведенного исследования. Относительно небольшой объем выборки (70 респондентов), хотя и достаточный для первичных выводов, не позволяет в полной мере экстраполировать полученные данные на всю генеральную совокупность студенчества без дальнейших уточнений. Исследование было проведено в рамках одной образовательной организации, что может обуславливать специфику полученных результатов, не охватывающую все многообразие студенческих коллективов в различных регионах и типах вузов. Также, преимущественно количественный характер опроса не позволил в полной мере углубиться в качественные аспекты восприятия конфликтов и их личностные переживания, что требует применения дополнительных методологий.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать расширение выборки и проведение сравнительных анализов в различных образовательных учреждениях для верификации полученных данных и их обобщения. Целесообразно также дополнить количественные методы качественными, такими как фокус-группы и глубинные интервью, для получения более нюансированного понимания причин и динамики конфликтов, а также для изучения эффективных стратегий их разрешения с точки зрения самих участников. Разработка и апробация конкретных программ по профилактике конфликтов и обучению медиативным навыкам на основе выявленных социологических данных также представляют собой важное направление для прикладных исследований.

Подводя итоги, можно утверждать, что настоящее исследование подчеркивает не только академическую ценность систематического анализа конфликтов в студенческой среде, но и его непосредственную практическую применимость. Оно демонстрирует, что социологические методы являются незаменимым инструментом для понимания и регулирования сложных социальных взаимодействий, способствуя созданию более конструктивного и поддерживающего образовательного пространства. Понимание студентами эффективности этих методов и их готовность к участию в исследованиях формируют прочную основу для дальнейшего развития культуры мирного разрешения противоречий и повышения общего уровня социальной компетентности в молодежной среде. Эффективное управление конфликтами, основанное на эмпирических данных, становится одним из ключевых факторов успешного функционирования и развития современного высшего образования.

#### **Список использованных источников**

1. Изучение социальных проблем молодежи методом нарративного интервью / С. А.

- Шилина, Е. А. Лапоникина, В. А. Емельянов, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 2(38). – С. 106-121. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-106-121.
2. Киричек, П. Н. Номинальность и реальность системы управления / П. Н. Киричек // Практический дискурс высшей школы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 117-121.
3. Киричек, П. Н. Риски медиаобразования и качество инфосреды / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 95-102.
4. Киричек, П. Н. Социокультурный модус рекламной коммуникации / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. – С. 53-62.
5. Киселев, А. Г. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 1(13). – С. 35-47.
6. Контент и формат трендового социологического исследования управленческой деятельности в социальной сфере / О. В. Голенкова, Т. В. Епремян, А. М. Кирпиченко [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 59-65.
7. Контент и формат управления комплексным центром социального обслуживания населения Брянской области / М. В. Стаканова, О. В. Голенкова, А. А. Кыштымова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 3. – С. 55-61.
8. Коркия, Э. Д. Новые контуры социального неравенства: тренды становления / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Перспективы науки. – 2014. – № 2(53). – С. 93-100.
9. Мамедов, А. К. Логос Демоса. Судьба Прометея : от Эсхила до Шелли / А. К. Мамедов, Д. Г. Горлач, М. Е. Горлач. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. – 256 с. – ISBN 978-5-317-06928-5.
10. Сычева, Е. Ю. Дискурс природы конфликта в классической социологии / Е. Ю. Сычева, Л. Н. Кусова, В. А. Тимофеева // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 4(24). – С. 144-158.
11. Управление социальными рисками дистанционного обучения в высшем учебном заведении / Т. В. Епремян, В. И. Гостенина, Т. Е. Лифанова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 53-58.
12. Шилина, С. А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества / С. А. Шилина // Власть. – 2013. – № 2. – С. 043-046.
13. Шилина, С. А. Новые коммуникационные поля современной молодежи в образовательном пространстве / С. А. Шилина, А. М. Шилин // Современная российская молодежь: ее социальная ответственность и потенциал в развитии страны. – Москва: МАКС Пресс, 2025. – С. 332-335.
14. Шилина, С. А. Регулирование межличностных конфликтов в системе муниципального управления / С. А. Шилина, А. В. Ячmeneва // Практический дискурс высшей школы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 149-151.
15. Ячmeneва, А. В. Современные технологии управления при регулировании межличностных конфликтов в системе муниципального управления / А. В. Ячmeneва, С. А. Шилина // Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2017. – С. 527-532.
16. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.
17. Volnistaya, M.G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M.G. Volnistaya, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – No. 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

**Сведения об авторах**

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Рабочий телефон: + 84832 580520 (1231)

Епремян Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: eremyan@yandex.ru. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231)

Лемза Анна Павловна - студент направления подготовки 39.03.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: lemza1331@mail.ru;

Чавгун Дмитрий Леонидович – аспирант научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: dimachavgun001@gmail.com.

**UDC 316.48****SOCIOLOGICAL METHODS OF STUDYING CONFLICTS IN THE STUDENT ENVIRONMENT AS A COMPONENT OF THE REGIONAL SOCIAL SPHERE**

Shilina S.A., Yepremyan T.V., Lemza A. P., Chavgun D.L.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the current issues of studying conflicts in the student environment, which is of fundamental importance not only for understanding intra-group processes, but also for developing effective strategies for their prevention and constructive resolution. In this context, sociological methods serve as a key tool for conducting in-depth and comprehensive research on the nature, structure, dynamics, and consequences of conflict situations, identifying their determinants, and developing scientifically grounded recommendations for optimizing social interaction in student groups. The use of sociological methods allows not only to document the existence of conflicts, but also to analyze their social roots, typology, the role of various actors, the strategies of the parties, and the consequences for the group as a whole. This allows us to go beyond conventional understanding of conflicts and develop systematic approaches to their management. The relevance is enhanced by the need of educational institutions for scientifically based methods aimed at creating a favorable psychological climate and developing students' competencies in conflict-free interaction, which is an important part of shaping future professionals and responsible citizens.

*Keywords: sociological methods, surveys, conflicts, social sphere, student environment.*

**References**

1. Studying the Social Problems of Young People Using Narrative Interviews / S. A. Shilina, E. A. Laponikova, V. A. Emelyanov, and A. M. Shilin // *Economics. Sociology. Pravo.* – 2025. – No. 2(38). – Pp. 106-121. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-106-121.
2. Kirichek, P. N. Nominality and Reality of the Management System / P. N. Kirichek // *Practical Discourse of Higher Education.* – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2016. – Pp. 117-121.
3. Kirichek, P. N. Risks of Media Education and the Quality of the Information Environment / P. N. Kirichek // *Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations.* – Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Engineering, 2017. – Pp. 95-102.
4. Kirichek, P. N. Sociocultural Modus of Advertising Communication / P. N. Kirichek // *Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations.* – Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2015. – P. 53-62.
5. Kiselev, A. G. Information in the Management Perimeter: Reconstruction Algorithms / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // *Sociological Science and Social Practice.* – 2016. – No. 1(13). – Pp. 35-47.
6. Content and format of a trend sociological study of managerial activities in the social

sphere / O. V. Golenkova, T. V. Yepremyan, A. M. Kirpichenko [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 59-65.

7. Content and Management Format of the Complex Center for Social Services of the Bryansk Region / M. V. Stakanova, O. V. Golenkova, A. A. Kyshtymova [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 55-61.

8. Korkia, E. D. New Contours of Social Inequality: Trends of Formation / E. D. Korkia, A. K. Mamedov // Perspectives of Science. – 2014. – No. 2(53). – Pp. 93-100.

9. Mamedov, A. K. Logos of the Demos. The Fate of Prometheus: From Aeschylus to Shelley / A. K. Mamedov, D. G. Gorlach, and M. E. Gorlach. Moscow: MAKS Press LLC, 2023. 256 p. ISBN 978-5-317-06928-5.

9. Mamedov, A. K. The Logos of the Demos. The Fate of Prometheus: From Aeschylus to Shelley / A. K. Mamedov, D. G. Gorlach, and M. E. Gorlach. Moscow: MAKS Press LLC, 2023. – 256 p. – ISBN 978-5-317-06928-5.

10. Sycheva, E. Yu. Discourse on the Nature of Conflict in Classical Sociology / E. Yu. Sycheva, L. N. Kusova, V. A. Timofeeva // Economics. Sociology. Law. – 2021. – No. 4(24). – Pp. 144-158.

11. Management of social risks of distance learning in higher education institution / T. V. Yepremyan, V. I. Gostenina, T. E. Lifanova [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 53-58.

12. Shilina, S. A. Communicative technologies in the system of relations between the state and society / S. A. Shilina // Vlast. – 2013. – No. 2. – Pp. 043-046.

13. Shilina, S. A. New Communication Fields of Modern Youth in the Educational Space / S. A. Shilina, A. M. Shilin // Modern Russian Youth: Their Social Responsibility and Potential in the Development of the Country. – Moscow: MAKS Press, 2025. – Pp. 332-335.

14. Shilina, S. A. Regulation of Interpersonal Conflicts in the Municipal Management System / S. A. Shilina, A. V. Yachmeneva // Practical Discourse of Higher Education. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2016. – Pp. 149-151.

15. Yachmeneva, A. V. Modern Management Technologies in the Regulation of Interpersonal Conflicts in the Municipal Management System / A. V. Yachmeneva, S. A. Shilina // Management of Socio-Economic Systems and Legal Research: Theory, Methodology, and Practice. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2017. – Pp. 527-532.

16. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.

17. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – No. 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

#### **Author's information**

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Sociology, and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Yepremyan Tatiana Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: epremyan@yandex.ru. Work phone: +74832 580520 (1231)

Lemza Anna Pavlovna is a student of the 39.03.01 Sociology program, Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: lemza1331@mail.ru;

Chavgun Dmitry Leonidovich - postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: dimachavgun001@gmail.com.